

Рыцарь бедный



Максим Коротков

18+

Максим Коротков

Рыцарь бедный

«Автор»

2026

Коротков М.

Рыцарь бедный / М. Коротков — «Автор», 2026

"Рыцарь бедный" - это драма с элементами психологического триллера, рассказывающая о проблемах самокопания. Казалось бы, что любовь это такое светлое чувство! Сердце колотится, как бешеное, дыхание учащается и даже становится жарко, как в бане. Чувства захлёстывают и несут человека на крыльях невероятной радости. Но что находится на обратной стороне этой медали?

© Коротков М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Эпиграф	6
Часть 1. Сентябрь	7

Максим Коротков

Рыцарь бедный

Предисловие

Вдохновлено реальными страданиями. Все персонажи и события этой книги являются продуктом больной фантазии автора, а конкретно его обострившейся параноидальной шизофрении. Все совпадения с реальными людьми и событиями, имевшими место в реальной жизни, абсолютно случайны.

Эпиграф

*Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой.
Он имел одно виденье,
Непостижное уму, —
И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему,
С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел, —
Он до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел.
Он себе на шею четки
Вместо шарфа навязал,
И с лица стальной решетки
Ни пред кем не подымал.
Полон чистою любовью,
Верен сладостной мечте,
А. М. D. своею кровью
Начертал он на щите.
И в пустынях Палестины,
Между тем как по скалам
Мчались в битву паладины,
Именуя громко дам,
Lumen coeli, sancta Rosa!
Восклищал он, дик и рьян,
И как гром его угроза
Поражала мусульман.
Возвратясь в свой замок дальний,
Жил он, строго заключен,
Всё безмолвный, всё печальный,
Как безумец умер он.*

Александр Сергеевич Пушкин

Часть 1. Сентябрь

Очередное утро в начале достаточно тёплого для Москвы сентября началось с неожиданно большой облачности. Но даже несмотря на это один маленький лучик солнца смог пробить через плотные тяжёлые шторы. Правда, стоит заметить, что он был слишком слаб, чтобы разбудить человека, который мирно спал в своей кровати. Мужчина, наплевав на температуру в плюс пятнадцать градусов по Цельсию за окном, был укутан в одеяло и лежал лицом к противоположной от окна стене. Но, к сожалению, внутренний будильник уже завёл двигатель внутреннего сгорания человека, из-за чего тот достаточно быстро открыл глаза. Потратив пару минут на то, чтобы полностью прийти в сознание после такого сладкого глубокого и спокойного сна, он откинул одеяло и сел на край кровати, рассматривая свою спальню, как будто в первый раз. Небольшая комнатка, белые стены, шкаф купе, пара прикроватных тумбочек и балкон справа от двуспальной кровати. Меланхоличным, рассеянным взглядом мужчина оглянулся через плечо и какое-то время тупо смотрел на правую часть кровати, на которой никого не было, разве что второе одеяло и подушка. С тяжёлым вздохом он встал с кровати, быстро накинув не себя шорты и тёмно-синюю футбольную джерси, и медленно, вразвалочку, пошёл на выход из комнаты.

Войдя в достаточно просторную по современным меркам ванную, настолько белоснежную, что будь там холодный свет, ранним зимним утром можно было бы легко ослепнуть спросонья, мужчина подошёл к раковине, опёрся о неё руками и первое время даже не смотрел на своё отражение. Больше, чем собственный вид, его интересовала кристально чистая белизна раковины, которая блестела, будто только что выпавший снег в свете уличного фонаря.

— Вчерашняя уборка не прошла даром, — пробормотал он, одним ловким движением включая холодную воду и набирая её в ладони, чтобы умыться.

Бодрящая свежесть воды из-под крана подействовала как нельзя лучше этим сонным утром выходного дня. Наконец, последние шестерёнки в мозгу встали на свои места и весь организм начал работать так, как ему следует это делать в бодрствующем состоянии. Вытерев лицо салфетками, лежащими в картонной коробке прямо под рукой справа от раковины, мужчина впервые за сегодня посмотрел на себя в зеркало. Длинные чёрные волосы, ещё вчера вечером были зачёсаны назад, но сейчас уже лежали в спутанном беспорядке, образуя собой идеальное гнездо для какой-нибудь небольшой птички. Уставшие и как будто тусклые зелёные глаза обрамляются большими кругами под глазами. Были даже такие ситуации, когда его спрашивали «ты с кем-то подрался?», что часто его веселило. Кривой нос, который как будто находился немного левее, чем ему положено было бы быть, да и сама форма головы была, по мнению мужчины, немного кривовата и непропорциональна.

— С добрым утром, Горбун из Нотр-Дама — с тяжёлым вздохом подумал он, искоса смотря на свои плечи, которые постоянно, перманентно были подняты выше положенного.

Покончив со всеми обычными процедурами утреннего туалета, как часто выражались в старых книгах, мужчина покинул ванную и прошёл в кухню, которая, по сути, была одной комнатой с гостиной. Просторное помещение с белыми стенами и таким ремонтом, который своим видом вызывал ностальгические воспоминания по временам беззаботного времени не только для мужчины, но и для России. Старые добрые сытые десятилетия! Кто-то сказал бы, что ремонт требует обновления, но здешнего жильца этот вопрос никак не беспокоил, пока обои не стали отваливаться от стены, а паркет не трещал по швам. А значит, пока квартира пригодна для жилья — можно расслабиться и спокойно существовать в ней в своё удовольствие, тоскуя о давно ушедшем детстве.

Начиная приготовления завтрака, состоящего из кружки кофе и пары бутербродов, сделанных кое-как на скорую руку, мужчина заметил, что в сахарнице не осталось того самого зло-

счастливого песка, вызывающего зависимость сильнее, чем любой известный наркотик. Не найдя каких-либо эмоциональных сил даже на то, чтобы чертыхнуться, мужчина достал из кухонного ящика новый пакет с сахаром и пока пытался открыть его, не рассчитав силу, так как упаковка никак не желала поддаваться, и порвал её. Сахар, видимо почувствовав себя большой снежной шапкой в суровых русских горах, принялся бежать наутёк от большого голодного человека. С шумным шипением сахарный песок рассыпался по кухонному столу, а часть его вообще оказалась на полу. Благо, пачка порвалась не полностью, и половина осталась внутри. Подняв глаза к небу, мужчина с шумным выдохом зажмурил глаза и с силой сжал кулаки, после чего сказал: — Уборка ведь успокаивает, не правда ли, Илья? — процедил он сквозь зубы и, стянув пачку канцелярской резинкой, начал убираться.

Минут через пятнадцать весь беспорядок был устранён, а вполне себе вкусный завтрак был приготовлен и уже стоял на небольшом рабочем столе, находящемся в неглубокой узкой нише в дальнем углу гостиной. Мужчина плюхнулся в большое офисное кресло, разу раз щёлкнул суставами пальцев, после чего открыл свой украшенный стикерами ноутбук. А стикеры там были разными: от мерча популярных блогеров и артистов, до спортивных команд и компьютерных игр. Ну и, конечно же, пара потёртых наклеек с большим количеством сердечек. Почему они такие поношенные? Нет, они не старые, просто Илья пару месяцев назад усердно пытался их отодрать со своего гаджета, но они никак не желали поддаваться, так и оставшись большими белыми пятнами на корпусе ноутбука, словно голубиный помёт на кузове машины. И даже несмотря на такую историю этих украшений, он первую минуту за столом провёл за тем занятием, что тоскливым взглядом смотрел на эти шрамы прошлой жизни, которые так и не удалось удалить.

Поборов свою оставшуюся сентиментальность, мужчина включал ноутбук и сразу же перед ним открылся файл с его ещё даже не начатым романом. Даже название ещё не написано, раз что шрифтом заголовка написано большими буквами «Название», а сразу ниже «Глава 1». Да даже сама задумка не до конца была ясна самому автору. На топливе из эмоций последних полутора месяцев Илья хотел написать что-то про любовь, но даже не знал в каком контексте он будет это делать. То ли это будет книга про человеческие страдания при расставании, то ли это будет что-то светлое. Мужчина просто хотел куда-то деть свою энергию и свои эмоции. Использовать их для созидания чего-то хорошего, чтобы и совместить это вместе с тем, чтобы выговориться. Но пока что ничего не выходило

Завтрак исчез с тарелки довольно быстро, а посуда так и осталась стоять на столе, разве что была отодвинута к стене, чтобы не мешать печатать на компьютере. Следующие пять часов Илья провёл практически неподвижно на том же самом месте, полностью погружённый в раздумья. Мысли не желали выстраиваться хоть в какую-то более-менее адекватную логическую цепочку, из которой можно было бы составить достойное публикации произведение. Хотя стоит заметить, что собственные творения мужчина с большей охотой называл «литературным Франкенштейном», нежели творчеством. Что поделать, такова самооценка.

Подбор вариантов сюжета, подбор персонажей и выбор их персоналий, ничего не хотело идти по прямой, а постоянно петляло и спотыкалось, как пьяный бухгалтер, идущий по сугробам, после новогоднего корпоратива. Илья никак не мог сосредоточиться, даже несмотря на то, что уже взбодрился после глубоко сна. Мысль никак не шла, как он не старался. И только хоть сколько-нибудь чёткие очертания сюжета и персонажей появлялись в его голове, как тут же тонули в непроницаемых мутных водах болота, исчезая в них навсегда. Но отчаяние и чувство ощущения собственной бездарности если и посещало в это время его голову, то на долго не задерживалось. Да, ровно, как и любые идеи для будущей книги.

И, возможно, этот день прошёл бы ровно по такому же сценарию, как и прошлый: около пяти часов безуспешных попыток придумать хоть что-нибудь для книги, а потом прокрастинация перед телевизором за просмотром сериалов до полуночи, когда уже придёт время ложиться спать. И именно таким образом проходил каждый свободный день, когда Илья был не на работе. Он уже перевёл ноутбук в спящий режим и начал вставать с кресла, как на телефон пришло уведомление о новом сообщении.

— Это что-то новенькое, — сказал мужчина, подбирая смартфон со стола и смотря кто ему написал и зачем.

— Добрый день, Илья Игнатьевич, — начиналось сообщение. — как Вы смотрите на то, чтобы съездить в этот погожий белый день умопомрачительной по своему вкусу шаурмы?

— Ну конечно же, Ромка, кто же ещё! — улыбнулся мужчина.

Ромка работал в одном отделе с Ильёй. У них даже столы стояли рядом. В компанию они пришли практически одновременно и довольно быстро сдружились. За четыре года дружбы они часто выбирались вечером после работы, а иногда и в выходные, куда-нибудь поесть или выпить, а то и путешествовали по Необъятной. В прочем, если учитывать последние пару месяцев, Сергей – один из немногих, если не единственный, кто что-либо писал своему другу. Если, конечно, вы не настолько избалованы вниманием, чтобы пара сообщений раз в несколько дней попадало для вас в категорию «ужасно редко». Впрочем, критерии Ильи в данный момент были не настолько жёсткие, чтобы придирается

Прикинув возможные варианты развития событий сегодняшнего дня, мужчина, конечно же, решил выбрать своего близкого друга и потому написал ему в ответ:

— Здравствуйте, Сергей Антонович, Ваше предложение выглядит крайне заманчивым! Я в деле, чёрт возьми!

Ответ долго ждать себя не заставил:

— Вас понял, Илья Игначьич! Буду у вас примерно через час.

Оставив реакцию под этим сообщением со знаком «окей», Илья Игнатьевич Белов выключил телефон, убрал его в карман и направился напрямиком в ванную, чтобы принять душ перед встречей, обещающей быть крайне приятной и увлекательной, а также скрашивающей его серые и скучные выходные.

По своему обыкновению мужчина проводил под душем достаточно много времени. Намного больше, чем этого было нужно. Даже в такой ситуации, когда совсем скоро за тобой приедет автомобиль. Благо, не будет никакого платного ожидания, только томительное и, возможно, осуждающее. Но ничего не поделать, такова мужская натура, которая ловит дзен под потоками воды и начинает сразу же думать о высоком, о загадках вселенной и смысле жизни. Однако, в данный конкретный момент голова Ильи была пуста. Он просто стоял под струёй воды, льющейся на его опущенную голову сверху, и смотрел на глянцевую чёрную стену душевой кабинки. Вполне возможно так было потому, что все мысли уже давно были обдуманы за эти два, с небольшим, месяца.

Проведя что-то около тридцати минут под душем, следующие пятнадцать-двадцать минут мужчина провёл под потоками горячего воздуха из фена. Почему-то у него складывалось ощущение, что так думалось даже лучше, чем в душе или ночью у окна, когда прекрасная Москва блестела светом искусственной иллюминации. Однако, и сейчас мысли не желали идти в голову, что уже начинало раздражать Илью. Уже столько времени прошло, а состояние его улучшилось совсем чуть-чуть. Как будто прошло всего два дня Медленно, но верно нервы уже начинали закипать из-за этого гнетущего чувства. Всё, вроде бы, нормально, но при этом голова как будто была в вакууме. Странное, неопределённое чувство, немного похожее и на чувство паники, и на чувство ожидания опасности.

Ровно в назначенное время Илья уже стоял рядом со въездом во двор его дома, одетый в футболку горчичного цвета, серо-голубые шорты и белые кроссовки. Лето только что кончилось, солнце решило всё-таки почтить москвичей и гостей столицы своим почтением, и температура вышла на уверенные двадцать два градуса – комфортный максимум для мужчины, верхняя граница жёлтой зоны, ещё чуть-чуть и стрелка будет на красной.

Квартира рядом с городским парком, так ещё и в Москве, казалось бы, что может быть лучше? Вот только есть одно небольшое, можно даже сказать маленькое «но». Большое количество спящих тут и там людей. Стоя на тротуаре в одиночку, Илье казалось, что среди всех гуляющих и отдыхающих он выглядит белой вороной. Городской психопат, зачем-то стоящий у забора детского садика, находящегося на первом этаже многоквартирного жилого дома и чего-то ждёт. Особенно резало взгляд видеть в тот день мирно прогуливающиеся по парку и округе влюблённые парочки.

Но не успел Илья даже подумать о том, какие чувства в нём вызывает такое количество людей, спящих около него, как вдруг к нему подъехала чёрная машина марки «Вольво». Окно пассажира опустилось и на мужчину с водительского места смотрело улыбающееся лицо.

— Здравствуй, Илья Игнатьевич! — донёсся весёлый голос мужчины среднего роста, с короткими светлыми волосами.

— Ну здравствуй, Сергей Антонович! — улыбка невольно появилась на лице Ильи, как оно обычно и случается при встрече.

— Запрыгивай, есть ужасно хочется!

Горе писатель быстро открыл дверь автомобиля и сел на пассажирское место справа от водителя. Мужчины быстро пожали друг другу руки и не успел Илья ещё пристегнуть ремень безопасности, как Сергей уже нажал на газ и погнал свою ласточку, за которой ухаживал, иногда казалось даже больше, чем за женой, на юго-запад Москвы. Первую минуту мужчины молча ехали. Водитель сосредоточенно рулил, а пассажир смотрел в своё окно на пейзажи городских джунглей. Единственное, помимо мурчания двигателя под капотом, тишину разбивало приглушённая музыка, которую Сергей явно сделал сильно тише, как только подъехал к своему другу. И только выехав на проспект Вернадского, сравнительная тишина нарушилась.

— Ну что, как ты, друг? Оправился, наконец?

— Вроде бы да. По крайней мере, она мне больше не мерещится.

— У тебя отпускных вообще не осталось? Что-то дача тебе вообще не помогла, как мне кажется. — говорил Сергей, изредка поглядывая на Илью, отвлекаясь от дороги буквально на миллисекунду.

— Нет, всё потратил на отдых с ней и нашу поездку в Питер

— Плохо тебе бы поехать куда-нибудь в Ессентуки, Кисловодск, например. Погуляешь по лесам, по горам. Подлечишься в каком-нибудь классном санатории. Пара недель и вернут тебя в строй!

— Я бы только с радостью, Ром. Ты же знаешь, я только с радостью куда-нибудь поеду. Но отпуск мне уже никто не даст!

Илья на протяжении всего диалога пытался вести себя как обычно, но судя по тому, куда его завёл Сергей – получалось у него плохо. Но и с другой стороны друг мог и просто заметить лишь какие-то внешние изменения. Например, такие как синяки под глазами, которые стали только больше. Или же бледная кожа, которая стала ещё блее за последнее время. Мужчина ломал голову, но так и не мог догадаться, за что мог уцепился товарищ, чтобы начать их встречу именно с этого диалога. Следующую минуту они снова ехали молча. Сергей смотрел на дорогу, Илья смотрел за окно на свой любимый самый лучший город земли, а музыка тихо играла под

аккомпанемент мотора. Сделав глубокий вдох, начинающий, но не преуспевающий писатель, чьи посредственные, по мнению самого автора, книги не берёт ни одно издательство, решил вновь прервать тишину.

— А как у вас там дела? Когда планируешь своей «Порш Кайен» покупать, как соби-
рался? — с шутливой улыбкой подметил Илья, вспоминая их «диалоги об отношениях» в шум-
ных барах или залах ресторанов.

— Да какой там! — с усмешкой ответил заядлый автолюбитель.

— А что такое? Неужто разлюбил? — продолжал юморить черноволосый.

— Ни капельки! Я её, конечно, всей душой люблю, но даже у меня нет столько денег,
чтобы купить своей женщине «Каен»! Ты хоть цены видел? — эмоционаровал златовласый.

— Кубышку жалко тратить на любимую? — продолжал ехидно подначивал пассажир.

— Кубышка она на то и кубышка, что на чёрный день! Да и Инна у меня девочка скром-
ная, таких дорогих подарков не любит. Скорее всего даже ключи от машины в руки брать не
станет.

Илья хмыкнул, качая головой, и при этом вспоминая пару подобных историй, произо-
шедших за их уже достаточно продолжительную семейную жизнь.

— Не повезло Вам, Сергей Антонович, с Вашей безграничной щедростью связаться с
такой скромницей.

— Возможно Вы и правы, Илья Игнатьевич, моя щедрость немного страдает. Но что я
точно могу заявить – мне повезло с ней! — желая поставить визуальный восклицательный
знак, мужчина отнял правую руку от руля, выставив указательный палец.

Следующие двадцать минут они ехали, разговаривая одновременно обо всём и не о чём.
Обсуждали всё: от работы до погоды. От машин, до футбола. От мемов, до смешных вывесок у
каких-нибудь магазинов или ресторанов, коих полным-полно было на пути к заветной шаурме,
аналогов которой не было нигде в мире. Даже хваленая, так называемая шаверма из северной
столицы, которую продают в каком-то попсовом месте уступает по размеру и вкусу небольшой
маленькой лавке недалеко от московской кольцевой автодороги. К тому же ещё и дороже! Это
был один из тех примеров, когда Илья ценил красоту в простоте.

Когда они уже подъехали к заветному торговому центру, настроение мужчины уже
заметно улучшилось. В прочем, не стоило обольщаться раньше времени. При каждой встрече
с друзьями, особенно с Ромкой, настроение Ильи резко подскакивало вверх, но стоило им
разойтись, как буквально через минуту всё кардинально менялось. Он вновь возвращался к
своему уже привычному состоянию апатии и меланхолии. В прочем, так было давно, но только
в последнее время это стало настолько явным и заметным, что даже сам мужчина не пони-
мал из-за чего. То ли он просто на просто надевал маску в присутствии посторонних, то ли
встречи с друзьями – было единственным светлым пятном в жизни, заставляющим его радо-
ваться жизни.

— По «меге» или обычную возьмёшь? — поинтересовался Сергей, переключая рычаг
коробки передач в позицию «Р», заканчивая тем самым процесс парковки.

— Я буду «мегу». Не ел уже часов шесть, наверно.

Мужчины покинули автомобиль и направились в сторону лавки. Илье даже казалось, что
чувство голода, в связи с ожиданием самого вкусного блюда уличной кухни на земле, обостри-
лось раз в сто, как минимум. Как будто он не ел уже несколько дней и первую же возможность
теперь тратит на внеземной по вкусу, но такой вредный фастфуд. Внутри самой забегаловки
всё было по-старому, даже персонал всё тот же. Даже запах внутри, несмотря на разнообразие
блюд, которое тут продавали, был абсолютно тем же самым, как и в последних их визит, кото-

рый был уже довольно давно. Кассир встретил своих постоянных, но в последнее время редко появляющихся, клиентов с лучезарной колоритной улыбкой и ломаным русским.

— Здравствуйте, друзья! Давно вы не заходили. Вам как обычно? — спросил мужчина лет пятидесяти со смуглой кожей, короткими чёрными волосами и в потрёпанной тёмно-синей футболке какого-то, уже тяжело узнаваемого, спортивного бренда.

— Здравствуйте, здравствуйте! — поздоровались Сергей и Илья в один голос, а потом водитель взял бремя переговоров на себя. — Да, нам как обычно.

Следующие две-три минуты закадычные друзья провели около места выдачи заказа, продолжая обсуждать дела насущные, которые не успели обсудили в машине. Правда, недописатель слушал товарища в пол уха и иногда кивал или улыбался, когда этого требовала ситуация. Его, как будто, больше интересовала техника приготовления шаурмы, пусть и нынешний повар был чуть хуже предыдущего, пусть и не критично. И не то, чтобы Илье было плевать на то, что ему рассказывает Сергей. Это было ещё одним эффектом нынешнего состояния мужчины, при котором он начинал залипать на какую-нибудь рутину, переставая замечать, что происходит вокруг него.

Когда же они, наконец, получили свой заказ, а именно две большие шаурмы в поджаренном лаваше, мужчины прошли в небольшой закуток со столиками и расположились там, чтобы спокойно и в каком-никаком комфорте поесть. Включив режим «когда я ем – я глух и нем», что, в прочем, не всегда происходило, они вкушали еду, равноценных аналогов которой не существовало в мире. Конечно же, по их субъективному мнению. Единственное, чем прерывалось практически гробовое молчание, так это охами и ахами о том, как же это вкусно.

— Каждый раз, как в первый раз! — восторженно с набитым ртом каждый раз говорил Илья, особенно после долгого перерыва в поедании этого чуда уличной кулинарии.

А в остальном трапеза проходила в тишине, исключениями были лишь заходящими посетителями и перекриками персонала по поводу заказов. В этот момент даже голова мужчины, обычно пустая от всяких мыслей, была наполнена только восторгом от внеземного вкуса употребляемой им пищи. Радости жизни, но они были настолько редки и настолько мимолётны, что надолго не задерживались в памяти и не могли составить хоть маломальскую конкуренцию его общему эмоциональному состоянию. Да и в принципе, сложно было представить хоть что-нибудь, что могло бы переменить его настроение. Как будто его прокляла какая-то ведьма, оставив с чувством гнетущего одиночества и лишив каких-либо чувств.

Закончив трапезу, Сергей аккуратно взял тонкую салфетку, коих давали целую стопку, и вытер рот и руки, после чего аккуратно и методично сложил в несколько раз и положил в пакет, в который была завернута шаурма. Переведя дух после плотного обеда, гордый автолюбитель посмотрел на Илью и менторским тоном заговорил:

— Слушай. Я, конечно, понимаю твои чувства. Я не спорю, она та ещё сука, но у нас на носу важный государственный проект. И ты нужен нам в полной боевой готовности, понимаешь?

— Я же не один у нас в отделе то работаю, Ром.

— Конечно, не один, но ты важное звено в нашей цепи. И я на тебя рассчитываю. Ты мне нужен в хорошем расположении духа и с работающей головой. Желательно на все двести двадцать процентов!

— Хорошо, Сергей Антонович, я Вас предельно понял. — со слабой улыбкой и отстранённым взглядом сказал Илья. — Никаких розовых соплей и отвлекающих факторов. Полная концентрация на работе!

— Я рассчитываю на Вас, Илья Игнатьевич! — с улыбкой сказал Сергей, по-дружески хлопнув приятеля по плечу.

За прошедшие тридцать минут Сергей с Ильей покинули сие славное заведение, сели в машину и поехали в обратную сторону, решив зацепить по пути пару красивых мест уже начинающей вечереть Москвы. Солнце уже медленно клонилось к горизонту, но люди продолжали с охотой гулять по широким проспектам и цветущим зелёным паркам, наслаждаясь прохладой вечера. Но даже из салона мимо проезжающего автомобиля все эти празднично прогуливающиеся до рвоты милые и счастливые парочки раздражали взгляд мужчины. При чём, даже несмотря на эту слепую ненависть, иногда Илья сам же удивлялся этому. Эти люди ведь ему ничего не сделали, они просто счастливы и наслаждаются временем, проведённым друг с другом. Ответ был до боли прост, даже был описан в Библии. Зависть. Чёрная зависть, порой выражающаяся в отчаянных криках в чертогах собственного разума и взыванию к Богу с вопросом «почему они счастливы, а я нет!? Что я сделал не так!?».

И не сказать, чтобы Илья был особо набожным человеком. Но когда такая эмоциональная турбулентность, а то и целый шторм, происходят с человеком, который жил по совести и в больших грехах замечен не был на ум приходит только один простой вопрос: за что?

И можно было бы легко абстрагироваться от всего этого и отвернуться от окна. Смотреть на дорогу, например, тренируя концентрацию перед сдачей на права, в крайнем случае, закрыть глаза. Всё это было бы возможно, если бы не пристрастия Ромы в музыке. Концентрированная доза «HammAli&Navai» не могла сделать мужчине лучше. Но, конечно, друг включил эту музыку не специально. Такие у него пристрастия и ничего не поделаешь, если больше половины плейлиста состоят из музыки подобного толка. Что уж там, даже Илья любил такое слушать, хотя, стоит заметить, что в последние месяцы он музыку почти не слушал от слова совсем.

Под аккомпанемент этих мыслей мужчина даже и не заметил, как машина остановилась у шлагбаума на во двор его жилого дома. Сергей убрал руки с руля и повернул голову к своему другу, смотря на него сочувствующим взглядом. Илья так же смотрел на товарища, однако его взгляд ничего не выражал, кроме бесконечной пустоты.

— Даю тебе неделю, чтобы прийти в себя. Не больше! Понял меня? — действительно сказал водитель.

— Да, Ром, я тебя понял. Постараюсь быть во все оружии уже к середине недели. Можешь на меня рассчитывать.

Сергей вздохнул и ещё какое-то время молчал, буквально секунды две-три, которые пассажиру показались напряжённой вечностью. Всё буквально говорило о том, что друг ему не поверил. Ну или по крайней мере верил слабо.

— Ладно. Я, пожалуй, поеду потихоньку. Спасибо, Илья Игнатьевич, что согласились поехать за шаурмой. — сказал Сергей, протягивая Илье руку.

— Вам спасибо, Сергей Антонович, что пригласили. — ответил тот, пожимая руку друга.

Какое-то время златовласый ещё внимательно всматривался в глаза старого товарища, вероятно пытаясь напоследок найти для себя повод, чтобы поверить ему и не беспокоиться. Ни за самого друга, ни за предстоящий важный проект, от которого зависят будущие карьеры всего отдела. Илья же, в свою очередь, пытался сделать выражение лица как можно более обычным, чтобы точно убедить Рому в том, что он в полном порядке. Ну или, по крайней мере, в частичном порядке, достаточном для того, чтобы спокойно работать. Момент всё растягивался и больше напоминал допрос со следователем, при чём таким, которому кажется, что он читает людей, как открытую книгу, но этих же людей от него воротит. То ли от его странного поведения, то ли от его прямоты. Наконец, хватка Сергей разомкнулась, а черты лица смягчились. Илья мысленно выдохнул с облегчением. В следующие несколько минут он уже покинул

машину и, заходя во двор, не забыл по традиции развернуться на сто восемьдесят градусов и отсалютовать другу, после чего открыл калитку магнитным ключом и быстро скрылся из виду.

Мужчина спокойно шагал по пустому от людей двору, радуясь, что по пути ему никто вообще не попадает. Можно будет спокойно дойти до своей квартиры, погружённый в свои мысли и не надевать маску нормального человека при встрече с соседями. Это не было уж столь изнурительным процессом, жизнь подкидывала много ситуаций, на которых Илья мог потрепироваться. Но лишняя возможность побыть собой вне наскучившей коробки из четырёх стен просто не могла не радовать. И так, ни во дворе, ни во подъезде, ни в лифте, ни на лестничной клетке он никого не встретил. Но, справедливости ради, несмотря на наличие восьмидесяти квартир в доме, соседи попадают на глаза не часто. Однако, что называется, редко, но метко. Благо, сейчас была не та ситуация, а потому было время посмотреть на своё бледное пятнистое от наступающих прыщей лицо с пустыми, будто стеклянными, глазами в зеркале кабины лифта.

Весь остаток дня Илья провёл на диване и смотрел телевизор. Фильмы сменялись один на другой, а он всё рассуждал сам с собой о том, как бы поскорее выполнить просьбу Ромы. Претворяться можно долго, но у этого молодого, по современным рамкам, человека было достаточно проникательности, чтобы вскоре его раскусить. В худшем случае это произойдёт, если «писателю на пол руки» станет хуже, и работа пойдёт по известному месту. Тогда друг быстро поймёт, что тот его обманул. Проект провалиться, как и их карьеры. Что-то надо было предпринимать, только вот адекватные варианты не спешили приходиться на ум.

— Либо спиться, либо сторчатся, больше вариантов нет! — разговаривал сам с собой мужчина, лёжа на диване и смотря какой-то фильм на каком-то канале, лишь бы не было крошечной давящей тишины. — И я бы с радостью отвлекся от этого всего, вот только чем? Писать — не пишется. Смотреть фильмы — не смотрится. Ходить в спортзал — не ходится. Играть в компьютерные игры — не играется. Как быть? — спросил он, запрокинув голову на спинку дивана и смотря в потолок, как бы обращаясь к небесам.

Но ответа не было. Никакого, даже резкого звука с улицы, который можно было бы трактовать, как знак свыше. Хотя бы писк холодильника, не говоря уже о чём-то более понятном. Как в том видео, когда девушка задавалась в метро вопросом по поводу бывшего парня, как вдруг в динамиках вагона прогремело объявление станции Остафьево, что девушка, в свою очередь услышала, как «оставь его». О подобных знаках свыше Илья и мечтать не мог, это было уже что-то из разряда фантастики, о таком даже Станислав Лем не писал.

Почувствовав, что ноги не могут спокойно лежать на диване двумя густо усыпанными волосами брёвнами, мужчина чуть ли не рывком вскочил и начал прохаживаться по квартире, продолжая думать всё о том же. Налив себе чая на кухне, совмещённой с гостиной, и подошёл к окну, открывающему вид на прекрасный летний город. Солнце уже зашло за горизонт, окончательно погрузив Москву во тьму, разгоняемую неисчислимым количеством фонарей и подсветки по всему городу. Машины спешат по проспекту во всех направлениях, несмотря на поздний час и тот факт, что завтра начинается рабочая неделя. Ну и чёрт бы с ней. Прекрасная тёплая погода того стоит. Люди гуляют по тротуарам, сидят на скамейках и прекрасно проводят время. В то время как на десятом этаже за ними наблюдает пара уставших коричневых глаз. Завистливых глаз. Ведь они счастливы, а он нет — вот отстой! Ходят, разговаривают, смеются, обнимаются целуются. Живут себе припеваючи и даже не думают, что в одночасье могут оказаться на дне. Во всех обозримых смыслах.

Также когда-то думал и Илья в своё время. Был счастлив как никогда и думал, что это навсегда. Но судьба распорядилась по-своему, как и всегда. И как стремительно летящий на всех парах локомотив снёс маленькую деревянную избушку романтических надежд на прекрас-

ное совместное будущее, которую мужчина уже успел выстроить. Но что за неудача?! По иронии это хрупкое строение из мечт и сладких снов оказалось построено прямо на железной дороге. Был ли это какой-то замысел высших сил? Никто на этот вопрос ответить всё равно не сможет! А потому, есть ли смысл вообще задаваться такими вопросами? Единственный ответ, который можно получить – это лишь собственные догадки и попытки интерпретации происходящего в твоей жизни. А ведь даже если какой-то божий план действительно существует, ты можешь понять его совсем не так и пойти по абсолютно противоположному пути. И никто не может тебе обещать, что путь, который ты выберешь наперекор судьбе будет правильным.

Тяжело вздохнув, Илья сделал большой глоток из кружки и вдруг почувствовал, что чай уже успел остыть. Он начал мотать головой, в поисках настенных часов, висящих над телевизором. А когда, наконец-то, нашёл их, понял, что стоит у окна уже более получаса. Полночь всё ближе, как и возможность не выспаться перед работой.

— Чувство времени – это не про тебя, старик

И с этими словами мужчина вернулся на кухню, чтобы добавить кипятка в кружку, дабы было приятнее допить чай, а потом вернулся на диван, чтобы занять мысли просмотром чего-нибудь. Как раз в этот момент благодаря активированной функции автопереключения включился легендарный сериал «Друзья». Старый добрый ситком в один момент перенёс Илью в беззаботное детство. В то время, когда он ещё в силу возраста понимал далеко не все шутки. Что, впрочем, не мешало ему быть фанатом этого произведения сериального искусства. Рейчел, Моника и Фиби стоят в гостиной и что-то обсуждают.

— Если парень расстался с девушкой, — спрашивает первая. — сколько должно пройти времени прежде чем можно будет к нему подкатить?

— Я бы сказала – месяц — ответила Фиби.

— Да? — удивилась Моника. — Я бы сказала: три-четыре.

— Полчаса — раздался из-за спины Рейчел голос Джо, сидящего за обеденным столом.

Кружка утреннего кофе ещё никогда не была такой бодрящей. То ли дело в настрое, с которым мужчина вошёл в новую неделю, то ли дело в начавшейся в офисе беготни из-за этого большого проекта. В коридорах спешат люди с кипами документов на подпись или печать. Из каждой открытой двери доносятся то чьи-то крики или шумные разговоры, то отголоски телефонных звонков. Все стояли на ушах.

— Не офис, а «Офис» какой-то — тихо пробормотал себе под нос Илья, шагая в сторону нужного кабинета с прижатой к груди кружкой кофе.

Перейдя через порог, он попал в давно уже знакомый кабинет, где были всё те же давно знакомые лица. На удивление, большая часть отдела были вполне бодр и веселы, что сложно было сказать о мужчине. Несмотря на тяжёлое эмоциональное состояние, он так и не смог выспаться, проведя ещё два часа в кровати за попытками обдумать пути выхода из этого пике. Но так ни к чему и не пришёл. Всё равно голова была как будто в каком-то вакууме, а все звуки вокруг, словно были немного, но приглушены.

Тяжело опустившись в своё кресло, Илья машинально повернул голову к Роме, который обычно сидел слева. И, вроде бы, когда мужчина уходил за кофе, товарищ был здесь и сидел за своим рабочим местом. Но сейчас кресло пустовало. Вариантов было не много. Либо он пошёл, что называется, «слить умытьайку», либо эти попугайчики неразлучники, расписавшиеся полгода назад, снова болтают в коридоре. Предвкушая двадцать минут напряжённого молчания, Илья тяжело и как-то устало вздохнул и посмотрел на позолоченные часы «Лонжин». С начала обеденного перерыва прошло только минут десять. Пока не придёт особо важное задание, Ромео с Джульеттой не вернуться. Откинувшись на спинку кресла, он повернулся к

окну и смотрел на обычный двор одной из московских многоэтажек, рядом с которым стоит офисное здание. Солнышко светит, ветер колышет ветви деревьев, которые отбрасывают перфорированную тень на землю. Дети играют на игровой площадке. Носятся, кричат, смеются. Счастливые и беззаботные. Вся жизнь и все проблемы взрослого человека впереди, и они о них даже не задумываются.

— Счастливое время... — прошептал Илья с грустной улыбкой на лице.

Это медленное, но верное, погружение в ностальгию о детских временах, прервал звонкий цокот длинных каблучков по полу. Как правило, они ничего хорошего собой не представляли. Либо сейчас будет что-то важное, отвлекающее от комфортной рабочей рутины, либо будет втык из-за какого-нибудь косяка. В любом случае – это не обещало ничего хорошего. И самое главное на данный момент, это сулило оторвать мужчину от приятных воспоминаний. Илья как мог пытался делать вид, будто не слышит, что кто-то идёт в его сторону. В какой-то момент он даже зажмурился, будто во сне, чтобы прогнать сей кошмар и никого не увидеть, когда откроет глаза. Надежда на спокойствие медленно таяла, по мере того, насколько громче и отчётливее слышался стук каблучков в четырех стенах, больше напоминающий ход больших городских часов перед дуэлью на Диком Западе. И какой бы болью уже не начали отзываться веки, которые он со всей силы держал закрытыми, но всё-таки это был не сон, а реальность. Каблуки остановились у стола мужчины, после чего, спустя секундную паузу, прозвучал мягкий певучий женский голос с ноткой претензии за главенство.

— Илья, а ты случайно не знаешь, куда делись Серёжа с Инной?

В последнюю секунду он смог сдержать обречённый стон, после чего открыл глаза и повернулся в сторону источника, мешающего прокрастинировать, шума. Первое, на что наткнулся его взгляд, были классического вида брюки чёрного цвета с небольшими полосками вдоль каждой штанины. Выше был точно такой же чёрный пиджак. Как будто их обладатель сбежал из фильма про мафию двадцатых годов прошлого века. Более стереотипного костюма для того времени сложно было придумать. А в остальном ничего не было? Возможно! Пусть мужчина никуда и не заглядывался – слишком опасная для этого ситуация – хотя и было на что. В конце концов он поднял взгляд ещё выше и увидел светлое, слегка загоревшее после отпуска в Дубае лицо. Форма – идеальный овал. Большие серо-голубые глаза, ровный нос. И светлые волосы. Её зовут Елена Калинина. Она немногим младше Ильи, даже работает здесь всего на пару месяцев дольше него. Благодаря большой любви к своей работе она достаточно быстро накопила необходимые баллы, чтобы, при равной должности, считаться выше остальных работников отдела не только в глазах вышестоящего начальства, но и своих коллег. Однако, такое поведение мужчина считал заискиванием.

— Были здесь, когда я уходил за кофе. — спокойно сказал он.

— Когда вернутся, скажи Роме, что я ему скинула файл, нужно будет по нему поработать.

— Да, хорошо.

Удовлетворившись ответом коллеги, Елена развернулась и пошла обратно по тому же самому маршруту, по которому и пришла. Специально не сопротивляясь природе, Илья просто не мог не проводить её взглядом. Что уж тут говорить, она чертовски красива, с какой стороны не посмотри. Однако, не получалось пробить толщу льда, выросшую вокруг его большого горячего сердца. И это, не говоря про достаточно длительный период, когда мужчина был занят. Но сейчас он был свободен как ветер, дышал полной грудью и радовался каждому новому дню, как последнему. Хотя стоит ли обманываться на сей счёт? Ведь это всё неправда! Конечно, жизнь не была для него мучением, но один день не отличался от другого, а то, что радовало раньше, сейчас уже было глубоко безразлично. Было всё цветасто, а стало серо и не приглядно. Так что, за исключением чисто мужских инстинктов, Лена Илью вообще не интересовала.

Спустя ещё десять минут размышлений о сущности бытия, наконец-то вернулись влюблённые голубки. Такие счастливые, улыбчивые. Даже видно, как горят их глаза. Невольно на

лице даже такого чёрствого куса бородинского хлеба появилась улыбка при виде них. Но сразу же в голову, будто тысячи стрел, прилетали мысли по типу «почему они все счастливы, а я нет?», из-за чего мужчина тут же отводил взгляд на свои руки, а улыбка сползала с его лица.

— Чего такой кислый, Морти? — спросила улыбающаяся Инна и села на коленки к Роме, который, в свою очередь, уселся в своё кресло.

Снова Илья поднял голову, но на сей раз увидел своих любимых друзей, что было намного лучше, нежели неформальная начальница. Сергей был как всегда в своём неизменном рабочем стиле. Тёмно-зелёный лонгслив, тёмно-синие брюки и такого же цвета лоферы. Не броско, но со вкусом и лёгким вкусом «олд мани», как это казалось псевдо писателю. Инна была невысокой светлицей добродушной девушкой с волосами, едва темнее, чем у Лены. Супруга стилиста была одета более скромно. Под стать характеристике, данной её мужем вчера в машине. Белая футболка оверсайз, мешковатые джинсы, зелёно-белые кеды. Было в этом стиле что-то милое, особенно если не брать в голову её возраст, вплотную приблизившийся к четвёртому десятку.

— Я?! Нет, я не кислый. Просто не выспался сегодня — для пущей убедительности мужчины потёр глаза.

— А что же ты делал? — не унималась Инна, не переставая улыбаться.

— Как ни странно, но пытался уснуть. Просто поток мыслей в голове мешал заснуть.

— О чём думал? — ворвался в разговор Сергей. У него, как ни у кого в этом дружном трио, были подозрения по поводу полуночных терзаний друга.

— О работе, конечно же! — с улыбкой и смешком ответил Илья. — О чём же ещё я могу думать? Такой важный проект впереди.

— Купи себе, что ли, снотворное, Морти, — снова подала голос Инна. — ты нам очень нужен!

— Чтобы нечаянно ошибиться с дозой и не проснуться вовсе?

Троица друзей вместе засмеялись после этой шутки. Однако для Ильи это было не такой уж и шуткой, но, чтобы не подавать виду, он пытался смеяться насколько можно естественнее. Чисто мальчишеское любопытство начало раздирать его жаждой присмотреться к лицам друзей и понять, поверили ли они в его игру. Но инстинкт самосохранения был строго против. А Илья привык прислушиваться ко мнению именно второго чувства. Когда смех уже начал утихать, Сергей, как бы невзначай, взял со стола свой смартфон. От увиденного его глаза расширились, брови поднялись чуть ли не до линии волос.

— Что такое? Цены на бензин выросли? — язвительно спросил черноволосый.

— Для меня могут и вырасти теперь. Мне Лена ещё двадцать минут назад прислала задание.

От такой информации даже Инна подскочила с коленок мужа и поспешила за рабочее место. Илья бы тоже подскочил, но он просто шлёпнул ладонью себе по лбу. Его же просили передать.

— Прости, Ром Лена приходила, искала тебя. Просила передать, что она тебе какой-то файл скинула. Забыл, прости.

— Да ничего, нормально. Всё, хиханьки и хаханьки убираем в сторону, продолжаем работать!

— Так точно, капитан! — отчеканил мужчина, поворачиваясь на кресле к своему ноутбуку. Пора за работу!

Рабочий день закончился быстро. На небо набегали тучи и грозили разразиться проливным дождём, но пока что ограничивались только лишь намёками. Но даже несмотря на

это, через окна на высоком этаже офисного здания можно было увидеть, как толпы людей, воспользовавшись свободным после работы или учёбы время, хлынули на улицу. С какой-то стороны их тоже можно понять – не на каждый год выпадает такой тёплый сентябрь. И разве может какой-то жалкий дождик повлиять на настрой воспользоваться сложившейся погодной ситуацией?

Расставшись с Сергеем и Инной на парковке, Илья заткнул уши наушниками и не спеша побрёл в сторону спуска в московский метрополитен, слушая любимую музыку. Люди большими толпами, словно огромные косяки рыб, хлынули из бизнес-центров и направились кто куда. Одна часть пошла к ближайшей автобусной остановке, а вторая слилась в едином потоке с мужчиной, направляясь в подземку. Запах приближающихся осадков опустился на этот район Москвы и обещал очень прохладный вечер, что не могло не радовать писателя. Он любил прохладу, особенно засыпать в прохладе. Шум широкого проспекта перекрывал собою музыку, но прибавлять громкость Илье не хотелось. И так уже казалось, что начинаются неполадки со слухом в правом ухе, а вместе с этим и накручивание самого себя на этой почве. А тут ещё и из метро повалили толпы болельщиков, идущих на ближайший стадион. А это значит, что в метро сейчас будет давка в два раза больше, чем обычно.

Забившись в вагон, как килька в банку, мужчина пытался абстрагироваться от окружающего его хаоса метрополитена в час пик. Благо новые вагоны способствовали этому своими большими экранами с названиями актуальных станций. Уцепившись одной рукой за поручень над головой, Илья погрузился в музыку, пытаясь забить мысли тем, чтобы в голове подпевать. Но как на зло именно сейчас одна за другой начала играть лирика, а вот возможности переключить уже не было. До телефона не дотянуться, плечи и так уже были почти прижаты к ушам. А если попытаться дотянуться до наушника, то можно ударить локтем по голове какой-то женщине лет пятидесяти, стоящей рядом. А значит – придётся слушать, хочешь ты того или нет. А тут тебе лирика на любой вкус. Эстрада, поп, рок, рэп, да всё что захочешь! И именно в тот момент, когда Илья пытался всеми силами отвлекать себя от этого.

Под аккомпанемент Агутина и Преснякова, мужчина еле вытиснулся из вагона на нужной станции и начал переходить на другую ветку. Людей уже было мало, а значит можно было спокойно достать телефон и выключить печальную музыку и больше не расшатывать свои нервы на этой почве. Но теперь перед ним встал другой вопрос: чем забить голову? От скуки, и в ожидании поезда, Илья осторожно, исподлобья, начал разглядывать своих попутчиков. Но они оказались все слишком уж неприглядными людьми. Даже не было за что зацепиться, ни взглядом, ни мозгом. Самые обычные люди, спешащие после рабочего дня к себе домой, где их ждут близкие.

— Ну вот опять, сорвался — пробурчал себе под нос писатель, печально улыбнувшись самому себе.

Специально отвернувшись в другую сторону, Илье на глаза сразу же попала парочка студентов выпускников, которые стояли у колонны и страстно целовались, не обращая внимания на всех остальных людей. Благо, поезд решил почтить сею станцию своим почтением именно в этот момент и, освещая туннель белыми ксеноновыми фарами, разогнал своим шумом тишину вечерней станции метро. И не успел мужчина отвернуться от бесцеремонной парочки, как вдруг крем глаза увидел знакомый силуэт, подходящий к дверям вагона. Войдя внутрь состава, мужчина по привычке встал у противоположных дверей и стал краем глаза искать тот самый призрачный силуэт, который почему-то показался ему таким знакомым. Прямые, как стрелы в колчане средневекового лучника, волосы ниспадают ниже лопаток. Чёрный в мелкую полоску пиджак. Илья даже сначала не поверил своим глазам. Забавно было, спустя четыре года работы в одной фирме, узнавать, что вы, оказывается, живёте на одной ветке метро. А кто знает, может даже на одной станции. В итоге Лена покинула вагон поезда метро всего в двух станциях от места жительства мужчины.

— Хех, бывает же такое — пробормотал себе под нос писатель, поражаясь такому совпадению. Раньше ему казалось, что в этой стороне Москвы он живёт один из их фирмы.

Дома Илья даже свет не стал включать. Обошёлся лишь фонариком, встроенным в вытяжку, из-за которого атмосфера в квартире слегка нависла гнетущая. Этот тусклый свет напоминал периоды тяжёлой детской болезни, когда родители дежурили у его импровизированной больничной койки, коей выступал диван. Но при этом по писателю и не скажешь, будто он чем-то озабочен. На журнальном столике стоит тарелка с только что разогретой в микроволновке едой и открытая банка холодного светлого пива. Телевизор был включён, но ничего особым образом не показывал, кроме заставок спящего режима. То ли не было сил, то ли не было желания хоть что-нибудь включить. И так было достаточно комфортно.

Вот и подходит к концу очередной дрянной день. Что можно было внести в актив из плюсов? К сожалению, как обычно, совсем немного. Пересчитать их можно было по пальцам лишь одной руки. При этом ещё останется три, а то и все четыре свободных пальца.

— Можно сразу отрезать, — вырвалась мимолётная мысль у Ильи.

Одно было хорошо, через пару часов мужчина отправится спать. И очень сильно повезёт, если ему не будут сниться никакие сны. Последние из них были не самыми приятными. Они шли по одному и тому же сюжету, который после частых повторений уже стал сущим кошмаром. Писатель готов был бы отдать многое, лишь бы не проживать это снова и снова. И самое главное – ни один из известных Илье рабочих методов выхода из сна не работал! Это были не сновидения, а просто какая-то пытка. Благо сейчас он чувствовал сильную усталость, которой, однако, не мог сходу найти причину. Хотя это было не столь важно, пока на горизонте маячила перспектива провалиться в спокойную и умиротворяющую бездну сна. В прочем, это случилось неожиданно, ещё за час до обыденного времени, когда мужчина ложится спать. Он задремал, пока в пол уха и в пол глаза смотрел какой-то ролик на отечественных видеохостингах. И только после того, как Илья клюнул носом, завалившись на бок, он встал, выключил телевизор и побрёл в спальню, чтобы снова провалиться в сон, едва коснувшись матраса.

Три дня спустя. Будильник прозвенел уже полчаса назад, а Илья по-прежнему валялся в кровати, пытаясь найти в себе силы встать и пойти умываться. Первое время он лежал на спине и смотрел то в потолок, то в окно, выходящее во внутренний двор. Очередное хреновое утро, очередного хренового дня. Уже настолько давно ничего не было нового и интересного, что могло бы хоть как-то разнообразить серые скучные будни. Хотя бы одной неожиданной мелочи, отличающейся от обычного распорядка дня, было бы уже достаточно. Но вот уже месяц меняются только числа в календаре. «День прошёл, число сменилось – ничего не изменилось», любил говорить мужчина, когда снова возвращался к этой теме.

Когда уже просто лежать стало скучно, Илья взял телефон в руки в надежде найти хоть что-нибудь интересное. Но в моменте ему резко наскучили все приложения, которыми он когда-либо пользовался. Мужчина тупо смотрел на экран телефона с занесённым пальцем, но не знал на какую иконку нажать. Ни одна его не привлекала, вне зависимости от того, сколько времени у него потрачено в этих приложениях. Несколько минут он тупо смотрел в никуда, после чего, по своей старой привычке зашёл в мессенджер и начал листать старые переписки. Одноклассники, однокурсники, старые товарищи, с которыми уже давно перестал поддерживать связь. Интересно же, спустя время, вспомнить былые моменты, а заодно и посмотреть кто

изменился, что нового появилось в жизни. Кто-то выступает с микрофоном. Кто-то путешествует. А несколько человек уже сыграли свадьбу и завели детей.

— На вас всех посмотришь, как будто никто на работе с девяти до девяти не сидит. — ещё скрипучим после сна голосом пробурчал себе под нос Илья.

Что же это было? В известном смысле – зависть, и далеко не факт, что белая. Мужчина, умудрявшийся даже в похмельные новогодние праздники следить за днями недели и датами, в последнее время начал терять ощущение времени. Доходило даже до того, что он приезжал на работу в субботу или сильно опаздывал в понедельник. Вот до чего может довести жизнь в формате дом-работа-дом с минимумом изменений. Наверно, если спросить Илью, когда у него был последний выходной – он не сможет с уверенностью ответить, что четыре дня назад было воскресенье. После того самого расставания каждый день стал похожим на другой. Одно и то же каждый день. Как говорится, «с тобою ходит только задолбавшаяся тень».

Пытаясь не заикливаться на этой теме, дабы не закапывать своё, и так шаткое, эмоциональное состояние ещё глубже в самом начале дня, Илья листал чаты дальше, стараясь не задерживаться на профилях якобы «живущих в своё удовольствие». Спустя несколько стандартных профилей бывших однокурсников и старых контактов по работе, мужчина наткнулся на непродолжительную и исключительно деловую переписку с Леной. На аватарке было, конечно же, её собственное селфи. Спросонья Илья не мог разглядеть её, как бы не шурился, а поэтому нажал на профиль коллеги, чтобы рассмотреть внимательно. Девушка стоит на лестнице театра в пол-оборота, в красивом тёмно-зелёном платье и смотрит своими большими красивыми серыми глазами в камеру. Длинные светлые волосы традиционно распущены и убраны назад. В офисе мало что менялось, но что уж вечно оставалось неизменным, прямо как небосвод над головой, так это причёска Лены.

— Ну что уж тут лукавить — сонным голосом пробурчал Илья. — красивая, спору нет.

И это, действительно, было бы глупо отрицать. Настолько глупо, что попытку такого отрицания можно было бы сравнить с заявлениями о плоской земле или о том, что солнце крутится вокруг Земли. На крайний случай, как заявление о том, что астрология является наукой! Сложно представить, что найдётся хоть один человек на всей Земле, которому она бы не показалась, как минимум, симпатичной. Вот и Илья оказался одним из, откровенно говоря, зрячих мужчин. Иным способом противоположную позицию было бы крайне сложно объяснить.

Опустив взгляд ниже аватарки, он неожиданно увидел иконку её собственного канала в данном мессенджере. Такая весть в достаточной мере удивила Илью, ведь никаких признаков «блогерской деятельности» Лена не подавала. Не снимала всё подряд, нигде не рекламировала свой блог. В голове, словно в допотопном механизме, что-то щёлкнуло, шестерёнки зашевелились, лампочка над головой загорелась вместе с неоновой вывеской «Интерес». Указательный палец самостоятельно отклеился от телефона и, прежде чем мужчина успел подумать, зачем он это делает, перешёл в канал девушки.

Редкие, но объёмные посты с большими кипами фотографий. Текста с наполнением по типу: «как прошла моя неделя», «какую книгу я прочитала», «на какой спектакль ходила». В сухом остатке – мало чем отличается от остальных контактов Илья, разве что посвящает своим будням намного больше времени, нежели просто новая аватарка с очередного путешествия в какую-нибудь экзотическую страну. Для сравнения, аватарке мужчины было уже несколько лет.

Последний пост, написанный где-то полнедели назад. Здесь Лена делилась тем, что побывала на концерте Димы Ваниенко и прочитала, цитата, «очередную книгу Зигмунда Фрейда». Хороший вкус, только вот это, мягко говоря, слегка занижает, и без того находящуюся на самом дне, самооценку мужчины. За свою жизнь он прочитал не одну сотню книг, среди которых есть и классика отечественной и зарубежной литературы, и то, что он обычно называет на музыкальный манер «попса».

— Герр Фрейд неплохо, совсем не плохо. — рассуждал Илья вслух. — А Киру Брид-Райсли она читала?

Поиронизировав на своим литературным вкусом, лишь отчасти поменявшимся за двадцатилетний стаж чтения, мужчина начал листать ленту канала Лены дальше. Фото с отдыха, рабочие будни, парки, кафе и рестораны, закаты, котики, котики, котики. Котики – это, конечно, хорошо, вот только сильно контрастирует с гиперэстетичными фотографиями с пляжей, музеев и из спортивного зала.

— Студентка, спортсменка, комсомолка и просто красавица, — на выдохе произнёс Илья.

Листать ленту можно было бы ещё долго, каналу всего месяца два, а контента на нём хоть отбавляй. Но утренние сентябрьские тучи расступились, впустили лучи солнца в гостиную, из которой они уже добрались до спальни. Лежать дольше уже могло оказаться чреватым. Откинув в сторону одеяло, Илья сел на край кровати. В правой руке он по-прежнему держал телефон с открытым каналом Лены в мессенджере. И просидел так мужчина около нескольких минут, смотря на самый первый пост в канале. Здравый рассудок говорил «тебе пора, а то опоздаешь», но другая, неведомая, сила крепко держала его и не давала сдвинуться с места. Как будто кто-то или что-то накинул ему на шею верёвку, на другом конце которой был привязан тяжёлый камень. И Илья медленно тонул, рассматривая фотографию Лены с отдыха в, так называемом, «Дубайске».

Неделю спустя. Те же самые серые и невзрачные серые будни начинаются заново, как во временной петле – практически одинаково. Разные лишь новости по телевизору и в социальных сетях. Разные даты на бумажном календаре, который он зачем-то покупает каждый год в нынешний век технологий. А кто-то, в нынешний век технологий, их всё ещё производить. Скорее всего, как раз вот для таких индивидуумов, как Илья.

Солнце приветливо светит в окно гостиной. На диване сидит мужчина с не расчёсанной головой. Чёрные, начинающие естественным образом завиваться, волосы торчали во все стороны, в том числе и слезали на лоб, что обычно сильно бесило Илью, но только не в последнее время. Небольшая щетина, с которой он активно боролся, до недавнего времени, обрамила его округлый подбородок, шею и пространство под носом. Сейчас мужчина уже был не в настроении настолько досконально следить за своим внешним видом.

В некогда пустой голове сейчас проносились мутные силуэты, как будто двадцать пятый кадр. Они напоминали до боли знакомый силуэт, но Илья никак не мог понять кому же он принадлежит. А самое главное – почему этот силуэт ему вспомнился и мелькает столь беспорядочными кадрами, вырванными из памяти. Человеческий образ, одновременно похожий на всех и не на кого, можно было бы сложить из разных кусочков этих видений. Как образ актёра можно составить по частям кадров из его фильмов. Имя, как и целостная картина этого человека, вертелось на языке, но то ли сонный мозг не желал работать, то ли вся эта головоломка была настолько запутанна, что Илья никак не мог понять кто же это.

Тем временем на журнальном столике остывал самодельный капучино, сделанный с помощью кофемашинки и капучинатора. Рядом стыла тарелка с яичницей с заделом на знаменитый «Полный английский завтрак». Правда, с несколькими авторскими допущениями в виде добавленного в блюдо лука и использования карбонада вместо бекона. С того момента, как Илья аккуратно положил свой завтрак на тарелку и сел на диван, он так и не притронулся к еде. Мелькающие на оболочке глаза силуэты отвлекали его, сбивали с мысли о том, что перед рабочим днём надо набраться сил хотя бы через поглощение пищи. Но организм мужчины

предательски не изъявлял желания поест. Каким бы не был соблазнительным этот натюрморт, но ни один кусок яичницы, ни одна капля кофе не лезла в рот. Как бы Илья себя не уговаривал.

Он не мог даже сосредоточиться на утренних новостях, которые показывал телевизор. Мозг настойчиво, будто непослушный ребёнок, упирался и ни в какую не хотел думать о чём-либо ином, кроме как об этих загадочных обрывочных силуэтах. Спустя кажущихся бесконечными пяти минут безостановочных мыслей, мужчине началось казаться, что ему на голову, в районе висков, надели тиски и медленно, оборот за оборотом, начали крутить рычаг, увеличивая нажим.

Так прошло полтора часа. Время, когда уже надо выходить на работу, иначе можно было опоздать, чего Илья совсем не любил, уже подходило. Кофе стал совсем холодный, как и его соседка по журнальному столу яичница. Мужчина всё это время смотрел пустым отсутствующим взглядом на тарелку с чашкой, пытаясь сфокусироваться на цели, преодолеть себя и позавтракать. Но ничего не выходило. Призрачный силуэт подавил чувство голода и чувство времени. Взглянув на часы, висящие над телевизором, Илья увидел, что уже пора одеваться. Коротко выругавшись себе под нос, он встал с дивана, отнёс посуду на кухню и пошёл в спальню.

Один день спустя. Погода и не думала портиться. Не за горами уже была середина сентября, а солнце жарило так, что за пять минут нахождения под его лучами можно было насквозь промокнуть от пота. Опасаясь именно этих последствий, Илья короткими перебежками от тени к тени подбирался к автобусной остановке. В этот жаркий день мужчина со своими друзьями решили сходить на картинг и прокатиться, после чего поехать к одному из них на дачу, чтобы этим завершить день, проведенный в приятной компании.

Касательно прошлых событий: аппетит мало помалу вернулся на своё место. Правда, стоит заметить, что в тот день Илья так и не смог поест. Смутный силуэт за этой время начал немного проясняться. Понять чей же это образ – по-прежнему не представлялось возможным. Уж слишком он был общим. Но всё также оставался невероятно назойливым и немного раздражающим, как любая другая неразрешимая задача или какая-нибудь застревающая в голове навязчивая мелодия.

Запланированный ещё неделю назад поход в картинг, как назло, выпал на один из самых жарких дней сентября. Благо, после истощающих гонок в чёрных комбинезонах можно было принять душ и переодеться. В крайнем случае сходить искупаться в водохранилище. В общем и целом, если убрать за скобки погоду, день должен быть хорошим. Особенно учитывая, как Илья расцветает в эмоциональном плане, когда пребывает в компании друзей. Относительно его нынешнего состояния - это то, что ему сейчас больше всего нужно. Отвлечься и хорошо провести время.

Спрятавшись в тенистом углу автобусной остановки, мужчина достал телефон и со спокойной душой начал выбирать музыку, которую будет слушать в дороге. Поп, рэп, рок, фолк, альтернатива, шансон. Всех жанров из плейлиста можно было и не перечислить, учитывая насколько далеко в наше время расходятся ветви от общего ствола, на котором написано “музыка”. Чтобы не морочить себе голову сложным выбором, меломан Илья просто нажал на кнопку, чтобы его фонотека проигрывалась в случайном порядке. Далее начался отсев не попадавших в настроение композиций. Благо, таковая нашлась довольно быстро.

Уже в самом автобусе мужчина отсутствующим взглядом смотрел перед собой по направлению хода автобуса. Музыка расслабляла и отвлекала, но полностью абстрагироваться от видений он никак не мог. Пребывая в раздумьях всю дорогу до метро, Илья даже не заметил, как прослушал пять песен “о любви”, которые все до единой пропускал на протяжении послед-

них нескольких месяцев. Достав телефон из кармана шорт, он включил его и удивленно уставился в экран, смотря на играющую песню. В таком положении мужчина застыл на полминуты, долго думая над тем: переключать песню или оставить?

И ведь, все-таки, прошедшие ранее события оставили свой след на душе Ильи. В том числе и песни подобного рода перестали ему нравиться. В каком-то смысле, у него даже началась непереносимость таких песен, что-то на манер аллергии. Мужчине это казалось вполне естественной реакцией. Но вот сейчас он уже тридцать секунд стоит и смотрит на обложку трека модного молодого артиста, которые поет со своей девушкой драйвовую песню о любви. И не чувствует того отвращения к жанру, как было еще недавно. По истечении этих тридцати секунд, со странным ощущением на сердце, Илья убрал телефон обратно в карман.